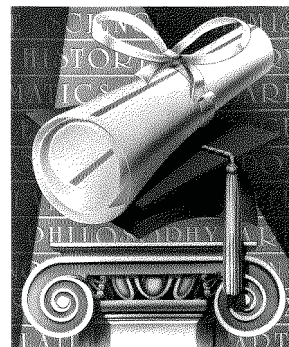

ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Н.Н. ЧЕРНИК

СЕГМЕНТАЦИЯ СПОНТАННОЙ РЕЧИ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ

Вопросы речевой сегментации привлекают внимание лингвистов уже с середины XX в. Основными направлениями, которые в первую очередь оказались в фокусе интересов ученых, явились установление единиц членения речи и описание их просодической структуры, изучение делимитативной функции компонентов просодии, исследование сегментных и супraseгментных характеристик стыков, нацеленное на выявление пограничных сигналов. Разработка этих вопросов привела к пониманию того, что единицы членения речи, а также особенности реализации компонентов просодии, осуществляющих функцию сегментации, могут заметно варьировать в зависимости от различных факторов: функционального стиля, характера речевого порождения (подготовленность/спонтанность) и др.

Признание спонтанной речи в качестве первичной, наиболее естественной формы устной речи, способствовало активизации научного поиска, направленного на изучение просодической организации спонтанной речи, своеобразие которой обусловлено одновременностью реализации всех этапов программирования речевого сообщения и собственно фонации.

Анализ работ, посвященных исследованию специфики просодической организации спонтанной речи, ее ритмического компонента, феномена хезитации и некоторых других аспектов спонтанности, показывает, что в области сегментации неподготовленной речи остается еще множество «белых пятен» — проблем, ждущих своего решения. Необходимы исследования, которые позволили бы углубить современные представления о единицах членения спонтанной речи, определить степень участия различных формообразующих компонентов просодии в делимитации и объединении речевых единиц, установить системные связи между ними, уточнить функции различных типов пауз в структурировании неподготовленного речевого потока.

Накопленные в лингвистике знания в области просодического членения спонтанной речи на материале отдельных языков сделали насущным выполнение исследований более общего характера, в рамках теории языка, что позволило бы выявить универсальные признаки просодического оформления спонтанной речи. Назревшей необходимостью можно считать изучение в этом плане славянских, германских и романских языков. Всестороннее описание и изучение фонетических закономерностей сегментации спонтанной речи в названных группах языков — одна из задач, стоящих перед языковедами в настоящее время.

Наталья Николаевна ЧЕРНИК, преподаватель кафедры теории и практики английской речи Белорусского государственного экономического университета.

Нами излагаются результаты экспериментально-фонетического исследования, новизна которого заключается в обращении непосредственно к вопросу о специфике сегментации неподготовленной речи, а также в том, что оно осуществлялось методом сопоставительного анализа спонтанной речи и чтения на материале четырех разноструктурных языков.

Выбор белорусского, русского, английского и французского языков в качестве материала для исследования не случаен и обусловлен рядом причин. Представители славянской, германской и романской языковых групп обладают множеством общих структурных признаков, так как генетически входят в одну языковую семью — индоевропейскую. Однако налицо и значительные различия в их структурной организации. Они различаются с точки зрения морфологической структуры, а именно локусом выражения грамматического значения, являясь языками синтетического и аналитического строя в составе флективных языков. Более того, данные языки противопоставлены ритмически, поскольку в основу их речевого ритма заложены разные базовые тенденции — тактосчитающая и слогосчитающая. В связи с этим английский, французский, русский и белорусский языки, относимые к различным типологическим классам на основании двух оппозиций — морфологической и ритмической, представляют собой богатейший материал для изучения характера влияния грамматической структуры языка и типа речевого ритма на особенности сегментации устной речи в целом и спонтанной речи в частности.

Актуально для современной лингвистики не только установление того, каким образом специфика сегментации устной речи детерминирована типом генеральной ритмической тенденции, с одной стороны, и грамматическим строем языка — с другой. Важно определить характер взаимодействия этих факторов либо степень их автономности по отношению друг к другу. Все эти вопросы, несомненно, должны решаться на материале разноструктурных языков, так как это позволит увидеть «общую языковую картину», выявить универсалии и фреквенталии.

Таким образом, основной целью исследования стало выявление специфики сегментации спонтанной речи по сравнению с подготовленной речью, что определило необходимость решения ряда задач: выявить особенности акцентно-ритмической, мелодической и паузальной сегментации спонтанной речи в исследуемых языках путем сопоставления с подготовленной речью (чтением); установить временные параметры сегментации спонтанной речи в английском, французском, русском и белорусском языках; уяснить характер паузального членения неподготовленной речи и степень его соотнесенности с синтагматическим в исследуемых языках; установить наличие связи между сегментацией спонтанной речи и типом базовой ритмической тенденции, с одной стороны, и грамматической структурой языка — с другой.

Экспериментально-фонетическое исследование сегментации спонтанной речи проводилось на фоне подготовленной речи (чтения) и осуществлялось методом комплексного анализа, который включал: аудитивный и акустический анализ просодических характеристик спонтанных и прочитанных текстов, математико-статистическую обработку полученных данных, лингвистическую интерпретацию результатов экспериментального исследования.

Первичным материалом для изучения сегментации спонтанной речи в языках различных типов послужили записанные в студийных условиях спонтанные монологические высказывания дикторов — носителей исследуемых языков на предложенные им темы. При записи материала особое внимание уделялось установке на непринужденность, неофициальному и спонтанному характеру порождения высказывания.

Для записи экспериментального материала были привлечены четыре группы дикторов, каждая включала 4 диктора-носителя одного из исследуемых языков. Звучание этой части экспериментального материала составило 150—180 мин по каждому языку.

На следующем этапе записи экспериментального материала дикторам было предложено прочесть тексты, составленные на основе уже обработанных спонтанных монологических высказываний. При их подготовке ставилась задача, с одной стороны, максимально сохранить лексическое и синтаксическое напол-

нение соответствующих спонтанных монологов, а с другой — придать им вид подготовленной речи. В записи второй части экспериментального материала принимало участие восемь дикторов-носителей языка (по 2 диктора на каждый язык). Записанный материал составил 6 ч звучания.

Аудитивный анализ проводился в два этапа, и соответственно в нем были заняты две группы аудиторов. Первый этап носил удостоверительный характер с целью дать качественную оценку записанному материалу: определить его соответствие признакам спонтанности/подготовленности, а также естественности/неестественности звучания. Данный этап выполнялся группой аудиторов — восьми носителей языка (по 2 информанта на каждый язык).

Второй этап аудитивного анализа проводился преподавателями-фонетистами в составе восьми человек (по 2 на каждый язык). Поставленные перед ними задачи включали идентификацию ударных слогов, определение типа реализованного ударения (ядерного/неядерного), установление направления движения тона, фиксацию пауз, диагностику вида (заполненная/незаполненная) и длительности пауз, оценку темпа в терминах «медленный», «средний», «быстрый». Далее отобранные тексты членились на фразы, синтагмы, непрерывные фонационные периоды, ритмические группы.

Членение речевых отрезков на синтагмы и фразы производилось с учетом нескольких факторов: фонетического, семантического и синтаксического. К семантико-синтаксическим факторам сегментации мы относили тесную синтаксическую связь между элементами исследуемой речевой единицы, а также семантическую спаянность ее компонентов.

При сегментации на синтагмы в выборках подготовленной речи в первую очередь учитывался принцип фонетической неделимости данной единицы, т.е. при определении синтагматического стыка принимались во внимание, во-первых, дистрибуция синтагматического ударения, во-вторых, мелодический контур синтагмы и, в-третьих, ритмическое строение синтагмы. Членение производилось также с опорой на место и роль паузы в речевой цепи.

Вследствие сложных взаимоотношений мыслительных процессов при спонтанном речепорождении и дискретных речевых единиц использование принципа фонетической неделимости синтагмы при ее вычленении в спонтанной речи сопряжено с определенными трудностями. С одной стороны, неподготовленная речь изобилует явлениями хезитации, в результате чего паузальное (хезитационное) членение и синтагматическое не совпадают. Появление паузы хезитации внутри синтагмы разбивает ее мелодический контур и нарушает ритмическую структуру. С другой стороны, чрезмерной паузальной расчлененности речевого потока противостоят случаи, когда явно отдельные синтагмы не отделяются паузой.

Таким образом, из указанных выше фонетических свойств синтагмы наличие в ней синтагматического ударения и, следовательно, ядерного тона, являются обязательными и постоянными ее характеристиками. Вследствие этого при идентификации границ синтагм в выборках спонтанной речи мы принимали во внимание следующие факторы: последний ударный слог несет кинетическое ударение; наличие синтаксических связей между элементами синтагмы; семантическая цельность синтагмы.

Сегментация экспериментального материала на непрерывные фонационные периоды (НФП) обусловлена задачами данного исследования, в том числе установления особенностей паузального и ритмического членения спонтанной речи. Границы НФП определялись нами при помощи формального метода и основывались на понимании данной речевой единицы как отрезка фонации, заключенного между паузами, воспринимаемыми на слух в качестве перерывов звучания. Как известно, воспринимаемой паузе на физическом уровне может соответствовать перерыв в акустическом сигнале (темпоральная пауза) либо резкое изменение просодических характеристик речи (нетемпоральная пауза). Однако при проведении акустического анализа установлено, что в нашем экспериментальном материале доля нетемпоральных пауз не превышает 5 % общего числа пауз. В связи с этим решено уточнить определение НФП, ко-

торый далее понимается нами как отрезок фонации, заключенный между темпоральными незаполненными паузами.

Разделяя материал на ритмические группы, мы руководствовались семантико-грамматическим принципом и исходили из понимания ритмической группы как последовательности слогов, состоящей из ударного слога (ядра) и примыкающих к нему слева (проклитики) и справа (энклитики) безударных слогов. В спорных случаях учитывались воспринимаемые тональные, динамические и временные признаки целостности ритмической группы или ее границы.

Задачей акустического анализа являлось изучение временных характеристик сегментации спонтанной и подготовленной речи с целью дополнения и уточнения данных, полученных при выполнении аудитивного эксперимента. Отобранный для акустического анализа материал был записан на дисконоситель, затем обработан при помощи программы «WinVoice 3.0.0.6». Общий объем подвергнутого акустическому анализу материала составил 80 реализаций, а время звучания записи — около 180 мин. Результаты экспериментально-фонетического исследования позволили сформулировать ряд выводов.

Своеобразие сегментации спонтанной речи на фоне подготовленной создается особым характером речепорождения и состоит в одновременной реализации двух видов членения: синтагматического (смысло- и формообразующего) и хезитационного (деструктурирующего). Отличительная черта синтагматического членения спонтанной речи — ее неполное семантико-грамматическое и просодическое развертывание. Деструктурирующая функция хезитационного членения проявляется в нарушении принципов синтагматического членения, что приводит к разбиению семантико-грамматической и интонационной целостности синтагмы как основной единицы сегментации.

Синтагматическая сегментация состоит в структурировании и вычленении в речевом потоке речевых единиц, в том числе синтагм, адекватно содержанию мысли. Синтагма, как известно, является и минимальной единицей декодирования речи. Функция синтагматического членения, таким образом, заключается в обеспечении наиболее полной экспликации содержания мысли в речи посредством его участия в смысло- и формообразовании речевого высказывания, с одной стороны, и в структурировании речевого потока в адекватной для последующего декодирования реципиентом форме — с другой.

Неполный характер реализации синтагматической сегментации спонтанной речи находит отражение на различных уровнях иерархии речевых единиц и в функционировании просодических компонентов, осуществляющих делимитацию. Синтагма спонтанной речи по сравнению с синтагмой чтения характеризуется бедностью используемых синтаксических, лексических и просодических форм, неполнотой их актуализации. Среднеслоговая длительность описываемой единицы короче, чем в чтении. Во всех исследуемых языках отмечается упрощение ее мелодического контура за счет сокращения употреблений сложных ядерных тонов, которые в спонтанной речи замещаются простым восходящим/нисходящим либо ровным ядерным тоном. Согласно полученным данным, только акцентно-ритмическая модель синтагмы существенно не изменяется при отсутствии предварительной подготовки, что указывает на высокую степень автоматизма ритмического структурирования синтагмы говорящим в условиях спонтанного говорения.

Фраза довольно редко фиксируется в спонтанной речи, продуцируемой и членяемой посинтагменно. Это позволяет сделать вывод о том, что речь, членяемая на фразы, есть конечный продукт реализации мысли в языковой форме, а фразы служат надежным индикатором развернутости речи, ее подготовленности.

Свернутость речи, ее «бедность» с точки зрения использования языковых средств при спонтанном порождении хорошо прослеживается и на уровне ритмической группы. Как показало исследование, среднеслоговая длина ритмической группы в неподготовленной речи во всех языках сокращается. Акцентная расчлененность спонтанной речи характеризуется дробностью за счет роста частотности односложных и двусложных ритмических групп.

Все компоненты просодии выполняют делимитативную функцию, при этом основным средством сегментации подготовленной речи справедливо считают паузу. Исследование паузальной сегментации спонтанной речи и ее соотносительности с синтагматическим членением показало, что делимитативная функция паузы в условиях спонтанного речепорождения значительно ослабляется. Говорящий, не успевая за течением мысли, не имея достаточного времени для ее материализации языковыми средствами в развернутой форме, часто вынужден увеличивать темп и опускать необходимые паузы. Как следствие, в спонтанной речи наблюдается тенденция к беспаузальной реализации синтагматических стыков, свидетельствующая о слабой интонационной оформленности синтагмы как речевой единицы. В результате наиболее надежным признаком наличия границы между данными речевыми единицами служит синтагматическое ударение. Вероятно, компенсаторную функцию могут осуществлять и другие просодические средства. Однако требуются дальнейшие экспериментально-фонетические исследования, которые позволят установить набор данных средств, синтагматические и парадигматические связи между ними.

Итак, основной характеристикой синтагматического членения спонтанной речи следует считать ее свернутость, проявляемую в неполном по сравнению с подготовленной речью наборе вычленяемых речевых единиц — ритмических групп и синтагм, а также в их меньшей просодической вариативности.

Вследствие сложности выполнения речевой задачи в условиях спонтанного говорения у говорящего возникает множество затруднений, приводящих к частым сбоям в актуализации программы речепорождения, которые реализуются в речи в виде различных явлений хезитации. Хезитационное членение, протекая одновременно с синтагматическим, разбивает стройность последнего, осуществляя тем самым дестабилизирующую функцию. Появление паузы хезитации внутри ритмической группы и синтагмы способствует нарушению целостности их как речевых единиц. На просодическом уровне это приводит к дестабилизации ритмико-мелодической структуры синтагмы и акцентной модели ритмической группы, нарушению ритма всего высказывания, ослаблению базовой (тактосчитающей либо слогосчитающей) ритмической тенденции.

Синтагматическая сегментация спонтанного речевого потока как способ организации устной неподготовленной речи детерминирована грамматическим строем языка. Сегментация, базирующаяся на деструктивных компонентах текущего планирования, в значительной степени определяется типом генеральной ритмической тенденции. Специфика сегментации устной неподготовленной речи на фоне подготовленной создается ее обусловленностью типом генеральной ритмической тенденции и меньшей детерминированностью грамматической структурой. Исследование того, каким образом членение неподготовленной речи дифференцировано в зависимости от ритмического и грамматического типа языка, раскрыло сложный и многоплановый характер данного явления.

Важнейший фактор, определяющий закономерности синтагматического членения устной речи, независимо от степени ее подготовленности, есть грамматическая структура языка. В подготовленной речи воздействие генеральной ритмической тенденции на принципы синтагматического членения опосредовано грамматической структурой языка.

В спонтанной речи «облик» синтагмы изменяется: модифицируются ее семантико-грамматические характеристики, слоговой объем, длительность, акцентная структура и мелодический контур. Однако и в спонтанной, и в подготовленной речи межъязыковые колебания значений средней длины и длительности синтагмы определяются аналитическим либо флективным типом грамматической структуры языка и индифферентны к ритмической тенденции, преобладающей в языке.

Акцентно-ритмическая структура синтагмы в спонтанной речи отличается от таковой в чтении частотностью входящих в ее состав ритмогрупп различной структуры. Например, во всех исследованных языках за исключением русско-

го в спонтанной речи обнаружена тенденция к меньшей по сравнению с чтением частотности синтагм, состоящей из двух ритмогрупп, и большей частотности синтагмы, включающей три ритмогруппы.

Несмотря на различия в синтагматическом членении спонтанной и подготовленной речи, его закономерности в обоих ее видах детерминированы главным образом грамматической структурой языка.

В подготовленной речи паузальное членение неотделимо от семантико-грамматического и, как следствие, отражает грамматическую структуру языка. Важнейшим признаком спонтанности является феномен хезитации, приводящий к отсутствию параллелизма синтагматического и паузального членения в линейном развертывании речи. Полученные данные позволяют заключить, что паузальная сегментация спонтанной речи в меньшей мере, чем в чтении детерминирована грамматическим типом языка и во многом зависит от преобладающей базовой ритмической тенденции.

Грамматическая структура языка — ключевой фактор, от которого зависит длительность НФП в чтении. В синтетических языках средняя длительность данной речевой единицы выше, чем в аналитических почти в 1,7 раза. В спонтанной речи стираются межъязыковые различия в длительности НФП, которые четко идентифицируются в чтении. Иными словами, средняя длительность рассматриваемой речевой единицы варьирует незначительно в языках, принадлежащих к различным типам на основании базовой ритмической тенденции, с одной стороны, и грамматической структуры — с другой.

Дифференцирующим признаком является наличие/отсутствие ядерного тона в составе НФП, поскольку ядерное (синтагматическое) ударение есть основное средство семантико-грамматической сегментации спонтанной и подготовленной речи. Длительность непрерывного НФП с одним ядерным тоном в обоих видах речи определяется грамматическим строем языка и не зависит от базовой ритмической тенденции. Выявленная индифферентность длительности НФП с одним ядерным тоном к генеральной ритмической тенденции свидетельствует о независимости синтагматического ритма (периодичности ядерных ударений) от преобладающей ритмической тенденции.

Флуктуации длительности НФП детерминированы генеральной ритмической тенденцией в том случае, когда данная единица реализована без ядерного тона, что является признаком хезитационного членения.

В подготовленной речи средняя длительность межсинтагменной темпоральной незаполненной паузы варьирует в зависимости от грамматической структуры языка (в аналитических языках длиннее, чем в синтетических). Что касается спонтанной речи, то здесь не зафиксировано межъязыковых отличий в колебаниях длительности межсинтагменной и внутрисинтагменной темпоральной незаполненной паузы.

Средняя длительность внутрисинтагменной заполненной паузы флуктуирует в языках с различной генеральной ритмической тенденцией — в тактосчитающих языках она короче, чем в слогосчитающих.

На основании всех изложенных фактов можно заключить, что влияние генеральной ритмической тенденции на закономерности сегментации спонтанной речи обнаруживается главным образом в сфере реализации хезитационного членения. Характерная черта паузальной сегментации спонтанной речи — большая по сравнению с подготовленной речью независимость от грамматического строя языка.

Таким образом, особенности сегментации спонтанной речи, состоящие в ее обусловленности типом базовой ритмической тенденции, с одной стороны, и относительной автономностью от типа грамматического строя, с другой стороны, создают своеобразие просодической организации данного вида речи на фоне речи подготовленной.

Среди достаточно большого числа проанализированных признаков сегментации спонтанной речи были определены универсальные для исследованных

языков: дробное акцентное и паузальное членение, высокая доля синтагм с восходящим завершением мелодического контура, замедленный темп.

Дробность акцентного членения спонтанной речи особенно ярко выражена на уровне ритмической группы. Сопоставительный анализ типов акцентной структуры ритмической группы в зависимости от характера речепорождения показал, что во всех языках в условиях спонтанного говорения наблюдается увеличение доли одно- и двусложных ритмических групп при одновременном сокращении многосложных.

Углубление паузальной расчлененности спонтанного текста осуществляется за счет большого числа пауз хезитации. Это приводит к тому, что среднеслоговая длина НФП в спонтанной речи значительно сокращается по сравнению с чтением во всех исследуемых языках.

Еще одним универсальным признаком сегментации неподготовленной речи правомерно считать высокую частотность синтагм, реализованных с восходящим завершением мелодического контура. Это объясняется тем, что говорящие спонтанно часто используют восходящий ядерный тон, имеющий значение незавершенности, чтобы продемонстрировать намерение продолжить высказывание и выиграть тем самым время на обдумывание последующего текстового фрагмента во время пролонгированной паузы.

Тип базовой ритмической тенденции в языке определяет некоторые особенности сегментации спонтанной речи, которые находят отражение в паузальном членении, а также в ритмике и мелодике спонтанной речи.

В сфере хезитационного членения отмечено, что языкам со слогосчитающей базовой тенденцией по отношению к тактосчитающим свойственно наличие большей средней длительности НФП, реализованного без ядерного тона, заполненной паузы, НФП с заполненной паузой. Для слогосчитающих языков употребление пауз-растяжек более типично, чем для тактосчитающих, где с равной частотой используются паузы-растяжки и паузы со звуковым заполнителем. Появление незаполненной паузы в большей мере характерно для тактосчитающих языков, чем слогосчитающих.

Различия в акцентно-ритмической организации спонтанного текста, обусловленные типом генеральной ритмической тенденции, заключаются главным образом в преобладании в тексте двусложных ритмических групп в тактосчитающих языках и трехсложных ритмогрупп в слогосчитающих. Кроме того, в спонтанной речи происходит увеличение доли односложных ритмогрупп на фоне чтения в тактосчитающих языках и их снижение в слогосчитающих.

В мелодике спонтанной речи в исследованных слогосчитающих языках преобладают синтагмы с восходящим типом завершения мелодического контура, тогда как в тактосчитающих языках доля синтагм с восходящим и нисходящим направлением движения ядерного тона примерно одинакова.

Экспериментально-фонетическое исследование показало, что грамматическая структура языка определяет закономерности синтагматического членения спонтанной речи. Благодаря обилию флексий и преобладанию в речи многосложных слов, речевые единицы флективных языков имеют большую среднеслоговую длину. В результате флективным языкам свойственно менее дробное синтагматическое членение. По сравнению с синтагмой в аналитических языках в русской и белорусской речи она отличается большей средней слоговой длиной и акустической длительностью, а ее акцентно-ритмическая структура — большей сложностью. Длительность НФП, реализованного с ядерным тоном, также выше во флективных языках.

В сфере паузального членения спонтанной речи не зафиксировано отличий, детерминированных грамматическим типом языка. Выявленная на материале подготовленной речи зависимость средней длительности темпоральной незаполненной паузы от аналитического/синтетического типа не имеет места в случае спонтанного речепорождения.